

О научном документировании нарушений прав человека

Луис Фондебридер*

В последние тридцать лет обнаружение, анализ и идентификация останков людей, погибших во время природных и техногенных катастроф и ситуаций политического насилия, стали ключевым элементом как гуманитарных операций, так и судебных следствий. В этих операциях активно участвуют правительственные органы и неправительственные организации, как государственные, так и международные, поскольку в них задействованы судебно-медицинские эксперты, полиция, юристы и пожарные, а также используются другие ресурсы.

Для родственников лиц, пропавших без вести, незнание того, живы их родные и близкие или погибли, мучительно. Если же исчезновение происходит в результате политического насилия, эта неизвестность усугубляется. В случае землетрясения или авиакатастрофы государство обычно берет на себя розыск тел погибших. Как правило, родственники могут обратиться к государственным организациям за сведениями. Им будет оказана поддержка, а в некоторых случаях предоставлены консультации психологов. Общество мобилизует свои ресурсы, чтобы помочь родственникам пострадавших, и трагедии отдельных семей переживаются в качестве общей потери. Если же виновником исчезновения является государство, родственники исчезнувшего гораздо острее переживают неизвестность, горе и одиночество. Более того, существует вероятность, что органы, несущие ответственность за исчезновения такого рода (чаще всего это органы безопасности) скроют факт гибели и даже, возможно, постараются уничтожить все следы.

* Луис Фондебридер – судебный антрополог и член Аргентинской группы судебной антропологии (ЕААФ), неправительственной организации, которая с 1984 г. занимается исследованиями в области прав человека, эксгумацией могил и анализом скелетных останков. За время своего существования эта организация провела самостоятельно или совместно с другими организациями судебные расследования нарушений прав человека в 27 странах.

В данной статье рассматриваются конкретные проблемы, которые приходится решать при розыске и опознании лиц, исчезнувших или погибших вследствие политического насилия внутри страны.

Исчезновения и убийства по политическим мотивам

Впервые пристальное внимание международной общественности было привлечено к похищениям, совершаемым по политическим мотивам, пыткам и внесудебным казням в связи с вооруженными конфликтами в бывшей Югославии, с тех пор эти явления вот уже более сорока лет широко распространены в странах третьего мира. Во многих случаях предпринимаются попытки спрятать или уничтожить тела лиц, которые считаются исчезнувшими. Трупы, оставленные на поверхности, как правило, бывают обнаружены вскоре после смерти. Если же сделана попытка сокрыть тело, обычно путем захоронения, то существуют следующие варианты его обнаружения:

- тело было захоронено в очень неглубокой могиле и оказалось на поверхности после того, как было раскопано животными или в результате других естественных процессов;
- тело обнаружено случайно, например, в ходе дорожных работ лопата или другой инструмент ударились о кость;
- и наконец, часто спустя годы после смерти, останки могут быть найдены лицами, специально занятыми их розыском, если после смены правительства или изменения политической обстановки расследование сделалось возможным и даже востребованным.

В большинстве государств, которые, как считается, «разбираются со своим прошлым» и проводят расследование, связанное с периодом политического насилия, ведущие это расследование лица часто не учитывают пожеланий родных и близких жертв. Например, желание найти виновников преступления и добиться свершения правосудия в широком смысле считается порой второстепенным по сравнению с решением сиюминутных проблем.

В начале любого расследования существенно важно рассмотреть психологические, судебные, политические, экономические и гуманитарные последствия экзтумации и, возможно, идентификации человеческих останков. Операция, на первый взгляд, исключительно научно-технического характера может оказаться сложной и неоднозначной: во время ее выполнения могут возникать неожиданные этические проблемы.

Правовые потребности и гуманитарные потребности

В недавнем прошлом в разных странах использовались различные механизмы расследования нарушений прав человека. Вообще говоря, существует два типа механизмов: комиссии по установлению истины, как государственные, так и международные, и трибуналы — местные и международные. Комиссии по установлению истины выясняют исторический ход событий, тогда как трибуналы ведут правовое расследование.

В период с 1984 по 1987 гг. Аргентина стала одной из первых стран, которая применила эти механизмы, начав проведение широкомасштабных расследований и эксгумацию останков большого числа лиц, считавшихся исчезнувшими. В результате выяснялись причины и характер их смерти, а затем предпринимались попытки установить личность погибших и вернуть останки семьям. Затем сходный процесс был осуществлен в других странах этого региона, сначала в Чили, а позднее — в Гватемале и Сальвадоре. В середине 90-х гг. по этому пути пошли Эфиопия, Руанда и Южная Африка, а вскоре их примеру последовали государства, входившие в состав бывшей Югославии: сначала Хорватия, а затем Босния и Косово, где расследование продолжается и по сей день. Любое правозащитное расследование исчезновений и казней включает сегодня элемент судебной экспертизы.

С применением судебной экспертизы при документировании нарушений прав человека возникли проблемы и социальные ситуации, не имевшие прецедента в жизни большинства людей. Речь идет не о рядовых преступлениях, а о небывалых массовых нарушениях, когда государство зачастую является главным правонарушителем. Этот факт может отразиться на объективности данных анализа, проводимого местными судебными экспертами. Это частично объясняется тем, что во многих странах третьего мира и в странах зарождающейся демократии политическая и исполнительная власти могут ограничивать действия судебной системы, чиня препятствия на пути отправления правосудия. Кроме того, родственники пострадавших, как правило, не доверяют чиновникам государства, виновного в похищении их близких, даже после смены режима.

Участие Организации Объединенных Наций коренным образом меняет ход расследования. Когда ООН непосредственно участвует в расследовании (как это было, например, в деятельности комиссий по установлению истины в Сальвадоре и Гватемале, в процессах международных специальных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде и в Миссии ООН в Восточном

Тиморе), это позволяет решить или обойти многие политические, финансовые и организационные проблемы, что, в свою очередь, облегчает проведение судебной экспертизы и анализа. Однако при этом осложняются отношения с родственниками погибших, поскольку их часто держат в неведении и не допускают до участия в процессе расследования, причем это делается таким образом, который совершенно немыслим при расследовании «рядового» убийства или исчезновения, происшедших внутри государства. Наш опыт свидетельствует о необходимости как можно более тесного контакта на местном уровне, в том числе с семьями погибших. Семьи могут обладать ценной информацией, и не следует умалять их права на том основании, что их близкие явились жертвами массовых, а не индивидуальных преступлений.

Другой вопрос, который следует рассмотреть: достаточно ли открыть судебное дело или предпочтительнее просто извлечь останки с гуманитарными целями? В данном случае необходимо учитывать долгосрочные последствия. Во многих местностях, где проводится расследование, существует вакуум власти. Действие государственной власти не всегда распространяется на удаленные от столицы районы, а законодательства о процедурах эксгумации и анализа человеческих останков подчас не существует. Кто осуществляет контроль над местом захоронения? Где должны храниться останки? Кто уполномочен проводить их анализ? Во многих случаях то, что является обычной практикой в Соединенных Штатах и Европе, не осуществимо в другом месте. Например, если раскапывание могилы занимает больше одного дня, место должно охраняться полицией, независимо от присутствия или отсутствия осуществляющих расследование лиц. Это требование очень сложно выполнить, если место является труднодоступным или там слишком опасно оставаться на ночь, даже офицеру полиции. Подобные проблемы типичны для операций, которые проводятся без участия ООН. Чаще всего имеет место компромиссная ситуация, когда одни нормы соблюдаются, а другие нет. Если расследование проводится с целью сбора допустимых доказательств, то погрешности процедуры — такие, как перерывы в осуществлении контроля, — могут ослабить юридическую силу этих доказательств. Важно также учитывать, что работа комиссий по установлению истины отличается от работы трибуналов по временным рамкам и поставленным задачам. Если судебный процесс может тянуться несколько месяцев, то у комиссии такой возможности нет.

Идентификация и причина смерти

Две основные задачи, которые обычно пытаются решить судебный орган или судебный эксперт, — это идентификация трупа или скелета и установление причины смерти. Но не всегда можно найти скорые и однозначные решения. Для родственников идентификация чрезвычайно важна, поскольку с ней прекращается период неизвестности, продолжающийся с момента исчезновения человека. Но чем дольше тело разлагалось, тем сложнее его идентифицировать.

Во многих случаях важно учитывать тот факт, что подавляющее большинство жертв были очень бедными людьми. В основном, это крестьяне или представители коренного населения с совершенно иными культурными традициями, нежели те, которых придерживаются осуществляющие исследование лица. Вполне может быть, что у погибших никогда не было возможности прибегнуть к медицинским или стоматологическим услугам. Это означает, что не существует никаких записей, которые обычно используют для сравнения со скелетными останками. Поэтому критерии, принятые при идентификации останков городских жителей, здесь не всегда применимы.

Использование метода анализа ДНК вызвало революцию в области судебной экспертизы и криминологии, равно как и в механизме идентификации. Однако, вразрез с общепринятыми представлениями, извлечь ДНК из костных останков по-прежнему очень сложно из-за того, что костная ткань портится за годы захоронения. Кроме того, во всем мире имеется совсем немного лабораторий, способных произвести анализ большого количества подобных образцов. К тому же судебные органы и семьи в большинстве стран третьего мира не располагают средствами, чтобы оплатить подобные услуги.

В результате останки после эксгумации, как правило, не идентифицируются, их отправляют на неопределенный срок на хранение в судебно-медицинское учреждение, и дальнейшие попытки идентификации не предпринимаются.

Невозможность проведения определенных научно-технических операций может привести к тому, что основное внимание уделяется не идентификации, а определению причины смерти. Таким образом, предпочтение отдается правовым, а не гуманитарным потребностям семей. Приступая к любому делу, будь то эксгумация одного или двух тел или широкомасштабное расследование, проводящееся при международной поддержке, необходимо тщательно продумать, как соблюсти эти интересы и потребности, должным

образом учитывая и, при необходимости, отдавая приоритет пожеланиям семей.

Последствия для семей

Независимо от культурных, идеологических и религиозных различий, исчезновение лиц в период политического насилия имеет некоторые общие последствия для их семей. Прежде всего, родственники лица, подвергшегося насильственному исчезновению, сталкиваются не с чем иным, как с внезапным похищением своего ребенка, брата, сестры, супруга или супруги, которых они никогда уже не увидят живыми. Они не получают никаких известий о своих родных и близких и остаются в полном неведении об их судьбе, не зная, живы они или погибли, потому что власти, виновные в их исчезновении, отказываются давать им эту информацию. Судебные органы не расследуют их дела, и родственники исчезнувших людей годами живут в неизвестности. Даже в тех странах, где семьи знают, что, вероятнее всего, их близких убили, они все же цепляются за надежду увидеть их живыми. Пока не найдены тела родственников и не подтверждена их смерть, нельзя провести похоронную церемонию и окончательно ответить на вопрос об их судьбе. Поэтому почти во всех подобных случаях люди переживают горе, страх, разрушение семейной жизни и одновременно отчаянную потребность найти останки своих близких, чтобы похоронить их должным образом и хотя бы отчасти избавиться от мук неизвестности.

Родственники часто просят разрешения присутствовать на раскопках (на всем их протяжении), а в некоторых районах, таких как иракский Курдистан и Эфиопия, родственники даже работали вместе с нами, говоря, что таким образом они могут сделать что-то еще для своих пропавших близких. В связи с этим археологи в своей работе сталкиваются не только с техническими сложностями. Их работе присущ важный человеческий аспект, поскольку во многих случаях они сопереживают пережившим трагедию родственникам погибших. Работа судебных экспертов более ясна и доступна родственникам, когда они могут наблюдать за ней и напрямую задавать вопросы специалистам.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что при проведении любой операции, связанной с научным документированием нарушений прав человека, помимо соответствующих технических требований, необходимо в первую очередь учитывать потребности и пожелания семей погибших, никогда не рассматривая их как второстепенные и относясь к ним серьезно и уважительно.

Выводы и рекомендации

В соответствии с установленным (на наш взгляд, неверным) порядком, сначала принято вскрывать могилу, а затем проводить остальную часть расследования. Мы предлагаем следующий общий порядок проведения расследования, который, как показал опыт нашей работы более чем в двадцати странах, является наиболее эффективным.

В случаях, когда требуется эксгумация, необходимо проводить расследование в три этапа, которые тесно связаны между собой и должны, по возможности, осуществляться в следующем порядке:

- изучение письменных и устных источников, предваряющее эксгумацию, с целью воссоздать историю вопроса и выстроить рабочую гипотезу;
- работа на месте захоронения, включающая извлечение тела и других вещественных доказательств (либо с места обнаружения тела, либо из обычной могилы);
- лабораторная работа по анализу останков и других вещественных доказательств.

Соблюдать такую последовательность не всегда возможно и целесообразно, и вышеназванные этапы могут частично перекрывать друг друга. Например, если тела обнаружены случайно, расследование начинается со второй фазы, а историческое исследование проводится уже во вторую очередь.

В отношении дел, связанных с нарушением прав человека, нередко считается, что медицинский эксперт, составляя свое заключение по делу, связанному с нарушением прав человека, может решать многие задачи, которые в реальности не входят в его компетенцию. Существует еще одна проблема — отсутствие при ведении дела диалога между обвинителями, медиками и криминологами (если говорить об основных категориях специалистов, проводящих расследование). Свидетели-эксперты, независимо от их специализации, являются техническими помощниками обвинителя, который отдает распоряжение о реализации тех следственных мер, которые он считает необходимыми. Если обвинитель не знает, какую, с научной точки зрения, информацию можно получить в результате анализа трупа или пятна крови на месте его обнаружения, ему будет сложно определить, насколько полными являются представленные в суде данные экспертизы. Поскольку проводимое расследование включает различные сферы знаний и работу различных специалистов, успеха можно добиться только при комплексном подходе к нему.